

15 26 7

Духоборы.

Съ высылкой Петра Веригина и съ раздѣленіемъ духоборовъ на двѣ партіи (одна не признаетъ Веригина, а другая признаетъ его наследникомъ покойной Лукеріи Васильевны Калмыковой) — во всей Духоборіи начались новыя вѣянія, въ концѣ концовъ доведшія до весьма плачевныхъ результатовъ. Духоборцы вполне справедливо считались полезными и трудящимися крестьянами въ нашемъ краѣ. Упорнымъ трудомъ своимъ они достигли замѣчательнаго благосостоянія своей общины. До смерти Калмыковой, община эта обрѣла громадными средствами, имѣла свои запасныя магазины, домъ общественнаго призрѣнія и пр. Однимъ словомъ, до распріи своихъ духоборцы были самымъ зажиточнымъ населеніемъ среди нашего крестьянства. Сердце Духоборіи, если такъ можно выразиться, сосредоточено въ Ахалкалакскомъ уездѣ; здѣсь ихъ нѣсколько обществъ: Горьловское, Спасовское, Ефремовское и др. Занимались они, преимущественно, извознымъ промысломъ, имѣли отъ казны надѣлы земель въ нѣсколько тысячъ десятинъ и помимо этого еще арендовали земли какъ у казны, такъ и у частныхъ лицъ. Духоборскія лошади славятся, какъ самая лучшая порода лошадей для извознаго промысла въ Закавказскомъ краѣ. Съ появленіемъ Петра Веригина все рушилось, и въ Духоборіи началась распри. Малая (вторая) партія, почитатели Веригина, отделившись въ самостоятельную общину, по настоянію своего патера раздѣлила все принадлежавшее ей имущество: скотъ, деньги и прочее по ровну между собою и перестала не только за-

ниматься извознымъ промысломъ, но даже вообще работать. „Штисцы небесныя не сѣютъ и не жнутъ, а между тѣмъ кормятся, такъ почему и мы не можемъ жить безъ труда?“ отвѣчали они на укору въ томъ, что они перестали работать. Въ запасныя магазины совершенно отказались ссыпать хлѣбъ (и безъ запасовъ, дескать, можно обойтись), взяли своихъ женъ и дѣтей, бывшихъ въ услуженіи, и запретили имъ поступать куда либо на службу. Религіозный ихъ фанатизмъ дошелъ наконецъ до того, что они женъ своихъ обратили въ духовныхъ сестеръ. Фанатики дошли даже до преступленій. Читателямъ долженъ быть памятенъ фактъ, когда въ одномъ изъ озеръ въ Карской области, около духоборскаго поселка, было найдено нѣсколько младенческихъ труповъ, плодовъ несчастной любви. Подобныхъ фактовъ много. Были такіе примѣры, что старики рѣшались на самоубійство только потому, что община оттолкнула ихъ отъ себя за самыя незначительныя проступки, вроде куренія табаку и проч. Однимъ словомъ въ жизни духоборовъ происходило много трагическаго и смута росла все болѣе и болѣе. Близость двухъ противоположныхъ партій еще сильнѣе разжигала страсти. Антогонизмъ этотъ съ одной стороны поддерживалъ Веригинъ, присылая „повелѣнія“ изъ Архангельской губерніи, и, можно сказать, главнымъ образомъ, лица, имѣющія отъ этого выгоду. Деморализующимъ образомъ на нихъ повліяли также нѣкоторые „адвокаты“, къ сожалѣнію интеллигентные, которые своимъ красноречіемъ совѣмъ сбивали ихъ съ толку.

И вотъ — въ результатъ полнаго

раззореніе болѣе чѣмъ двухсотъ мирныхъ и трудолюбивыхъ поселеній. Совмѣстная жизнь при такихъ условіяхъ стала невозможною и съ начала текущаго мѣсяца началось расселеніе духоборовъ въ разные концы Гифлисской губерніи, преимущественно въ Сигнахскій и Душетскій уѣзды. Цѣлыми партіями духоборы отправляются изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ искать счастья въ незнакомыхъ мѣстахъ и расселяются по всѣмъ селеніямъ этихъ уѣздовъ. Идутъ они, бросивъ обширныя земельныя надѣлы свои, свои родныя избы!

Я-ь.